

Вырезка из газет

КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ

11 ИЮН 41

от

Красноярск

Газета №

ТЕАТР

Новые спектакли музыкальной комедии

Композитор Стрельников для своей оперетты «Холопка» взял картины российской действительности времен 1800 — 1801 годов. Написанная с полным знанием эпохи, сочным языком, изобилующая певучими мелодиями русской и украинской песни, «Холопка» чрезвычайно специфична. Она дает постановщику исключительно богатый материал для подлинно художественного спектакля.

Постановка «Холопки» Иркутским областным театром музыкальной комедии говорит о том, что режиссер-постановщик А. Н. Орлов не совсем правильно использовал материал оперетты. Увлечшись идеей показать быт Санкт-Петербурга времен Павла I, режиссер чересчур разрыхлил I акт и по существу превратил его в ряд отдельных сцен.

Действие I акта развертывается в Санкт-Петербурге в крепостном театре графа Кутайсова, но полею режиссера сюда же притянута сцена, органически не связанная со спектаклем, песни и пляски крепостных.

Перед ариозо Андрея в первом акте через сцену марширует группа солдат, отправляющихся на смену караула. Ряд других сцен, отделяемых друг от друга вторым занавесом, — все это смотрится, как отдельные эпизоды, нарушающие художественную цельность спектакля.

Несколько подробнее остановимся на игре отдельных исполнителей. Артист Иванов (Андрей Тумапский) удачным сочетанием глубокого драматизма и лиричности ярко рисует запоминающийся образ князя-холопа. Артист обладает красивым, довольно сильным тенором и заслуженно занимает центральное место в спектакле.

Достоинной партнершей ему является артистка О. П. Дуглас (Виктория Дубал), спевически правильно раскрывая образ французской актрисы. За непосредственную и яркую игру ей полностью прощаются некоторые недостатки голосовых данных.

Подкупает своей искренностью артист И. Е. Кундюков (Митрусь). К сожалению, в игре его партнерши М. А. Морозовой (Полюшка) недостаточно непосредственности, простоты. Роль фаворита Павла I графа Кутайсова наиболее трудна для исполнения. Н. М. Загурский ведет ее без лишнего утрирования, но отдельные жесты, например, в сцене прощания с дворовыми девушками (второй акт) показывают, что способный артист не освободился еще от некоторых новгородных приемов, занесенных на сцену советского театра.

Неудачен В. П. Агафонов (Никита Батурип), не имеющий ни специфических, ни вокальных данных для исполнения этой партии. Любовь к разгулу, разгульный образ жизни Никиты артист передает традиционным пошатыванием на протяжении почти всего спектакля. Бледно играет Г. И. Крот (Гортензия).

Неплохое впечатление оставляет женский хор во втором акте. Перед художественным руководством театра стоит задача усилить мужской состав хора, звучащий не совсем убедительно.

Удачна пыжеская пляска из

второго акта в темпераментном исполнении солистов балета Ивановой, Низовцевой, Шеняцкой, Орловой, Альбинова, Зотова и балетного ансамбля. Н. Г. Михайлова и С. К. Альбинов снова порадовали культурой исполнения в «классическом балете». Не удаются театру массовые сцены. Гости на балу у Кутайсова, чрезвычайно напоминающие статистов, и дворовые девушки, беспомощно толпящиеся на месте в сцене с Кутайсовым из второго акта, и гусары, отнюдь не отличающиеся военной выправкой, — все говорит о недостаточном внимании театра к массовым сценам.

* * *

Несколько слов скажем о другом спектакле.

Талантливый композитор Александров, мастерски использовав богатый песенный материал, создал замечательную советскую музыкальную комедию «Овядьба в Малиновке», и театр сделал совершенно правильно, включив ее в свой репертуар.

Сводобразие в постановке спектакля заключается в том, что здесь театр должен был отойти от опереточных традиций и создать полноценный советский спектакль с близкими и родными нам героями.

Надо сказать, что прошлый спектакль несколько вяло. Правда, очень неплох Загурский (дед Ничипор). Как и в предыдущих спектаклях, по-новому особенно хорош Гросс (Попандуло). Запоминаются артисты Мурицкий (Яшка-артиллерист), Токсон (Гануся), но полноценного спектакля не получилось.

Слишком театральны красноярские (массовые сцены и здесь не удалась театру). Артист Рекало (Назар Дума) хорошо поет, но для раскрытия образа ему не хватает настоящего глубокого человеческого чувства.

Способная артистка Ливанова очень скупо передает лирический образ Софьи Михайловны. Совершенно напрасно был исключен эффектный женский хор из ансамблевой партии Софьи Михайловны.

Какой прекрасный материал для исполнения дает композитор Ярике и Андрейке! С какой душевной теплотой рисует он замечательную любовь этой достойной пары!

Артисты Морозов (Андрейка) и Морозова (Ярике) словно боясь сценически раскрыть эти глубоко волнующие образы. Если Андрейка и Ярике в начале спектакля пытаются дать то, что от них требуется, то финал спектакля получается у них искусственным и по-настоящему не волнует. Плохо сделали ими замечательный дуэт из второго акта. Артисты почему-то детонируют, теряют целые музыкальные фразы.

Таким образом, в рецензируемых спектаклях наряду с успехами порядочно и неудач. Театр выдвигает молодежь, он поручает ей ответственные партии. Это, бесспорно, достоинство театра. Но, выдвигая молодежь, надо много и упорно работать с ней, надо помогать ей преодолевать недостатки и неустанно творчески совершенствоваться.

А. СПЕВАНОВСКИЙ.